

ББК 63.442.13(253.5)

Д.Е. Кичигин

Орнаментация шнуровых сосудов периода позднего бронзового – раннего железного веков побережья озера Байкал

D.E. Kichigin

The Ornamentation of the Lace-Impression Vessels Dated Back to the Late Bronze Age – Early Iron Age in the Lake Baikal Coast

Описана классификация орнамента на шнуровых сосудах, датируемых концом II–I тыс. до н.э. Проведен сравнительный анализ орнаментальных композиций на сеногдинской керамике разных районов Байкала, в результате чего выявлены сходства и различия орнамента, обусловленные территориальными и хронологическими особенностями.

Ключевые слова: озеро Байкал, поздний бронзовый век, ранний железный век, сеногдинская керамика, шнуровая керамика, сосуд, венчик, орнаментация, композиция, валик, вдавления.

Шнуровые сосуды на поддонах, орнаментированные наклепными валиками, впервые появляются на побережье Байкала в конце II тыс. до н.э., с момента прихода сюда кочевников из Забайкалья – культуры плиточных могил. Практически на протяжении всего I тыс. до н.э. шнуровая керамика будет преобладающей на территории Прибайкалья. И только во второй половине I тыс. до н.э. на смену ей придут гладкостенная и вафельная керамические традиции, но с теми же приемами орнаментации [1, с. 163; 2, с. 201–210].

На ряде археологических объектов байкальского побережья, а это многослойные стоянки, плиточные могилы, пещеры и ритуально-поминальные комплексы, фрагменты шнуровых сосудов на поддонах встречаются фрагментарно и в большинстве случаев попадают в публикации как «шнуровая керамика с наклепными валиками». Однако при рассмотрении керамических фрагментов с разных районов побережья Байкала можно заметить ряд отличительных черт, обусловленных особенностями орнаментации. Следует заметить, что до настоящего времени классификация орнамента на шнуровых сосудах периода позднего бронзового – раннего железного веков на территории байкальского побережья не разрабатывалась.

В середине 60-х гг. прошлого столетия шнуровая керамика с наклепными валиками привлекает внимание двух исследователей, попытавшихся определить сравнительно-типологическим методом культурную

This article is devoted to the ornament classification of the lace-impression vessels that are dated back to the end of II–I thousands years BC. The analysis of Senogdinskaya ceramic designs found out in different areas of Lake Baikal region has been made. As a result the author delineates the similarities and distinctions in ornamentation of this type of ceramics reflected by territorial and chronological peculiarities.

Key words: Baikal Lake, Late Bronze Age, Early Iron Age, Senogdinskaya ceramics, lace-impression ceramics, vessel, rim, ornamentation, design, roll, Impressions.

принадлежность и хронологию шнуровых сосудов на поддонах.

Так, по материалам раскопок многослойного поселения Улан-Хада (Приольхонье) Л.П. Хлобыстин относит керамику, орнаментированную наклепными валиками, к тапхарскому этапу культуры плиточных могил Забайкалья и датирует ее VII–VI вв. до н.э. [3, с. 14].

Немного позже В.В. Свинин, анализируя фрагменты керамических сосудов со стоянки Котики II в местности Сеногда (северо-западное побережье Байкала), дает первое подробное описание этих комплексов и датирует их шиверским этапом – I тыс. до н.э. В дальнейшем, сравнивая шнуровые сосуды на поддонах Предбайкалья с бронзовыми котлами ранней тагарской эпохи, исследователь датирует байкальские сосуды периодом VII–VI вв. до н.э. [4, с. 60; 5, с. 174].

В 1996 г. по результатам раскопок многослойных стоянок в Приольхонье, где фрагменты шнуровой керамики с наклепными валиками были встречены в отдельных стратифицированных условиях, Г.А. Воробьева и О.И. Горюнова, не затрагивая вопросов орнаментации, выделяют «шнуровые сосуды на поддонах» в *тышкинейский тип* керамики и датируют ее VII–VI вв. до н.э. [6, с. 13].

В 2003 г. по материалам северо-западного побережья Байкала было предложено альтернативное назва-

ние этой керамики. А.В. Харинский и И.С. Карнышев выделяют шнуровую керамику, орнаментированную налепными валиками, в *сеногдинский тип*, определяя период ее бытования путем радиоуглеродного датирования – XIII–II вв. до н.э. [7, с. 139]. Позже сеногдинский тип керамики будет детально разработан, и поэтому ниже шнуровая керамика, орнаментированная налепными валиками, на поддонах будет именоваться сеногдинской [2, с. 201–203].

К настоящему времени по сеногдинской керамике с местонахождений западного побережья Байкала имеется 7 радиоуглеродных дат: Берлога – 2130±145 лет назад (л.н.) (СОАН-3338), Итырхей V – 3100±35 л.н. (АА-36742), Байкальское ХХХI – 2750±40 л.н. (АА-60794), Байкальское I – 2140±140 л.н. (ЛЕ-3390) и 2100±30 л.н. (СОАН-3587), Красный Яр II – 1895±75 л.н. (СОАН-6581) и 1940±70 л.н. (СОАН-6582), определяющих период ее бытования в Приольхонье XIII–II вв. до н.э. и на северо-западном побережье Байкала X в. до н.э. – I в. н.э. (рис.) [2, с. 203; 8, с. 58; 9, с. 158].

В основу классификации орнамента на шнуровых сосудах периода позднего бронзового – раннего железного веков на побережье Байкала легли опубликованные и отчасти архивные материалы четырех основных районов. Так, на сегодняшний день сеногдинская керамика в Приольхонье представлена фрагментами от 64 сосудов с 23 местонахождений, на северо-западном побережье Байкала – фрагментами от 65 сосудов с 16 местонахождений и на побережье Чивыркуйского залива – фрагментами от 37 сосудов с 4 местонахождений. Археологические материалы со стоянок юго-западного побережья Байкала опубликованы в обобщенном виде [10, с. 84–91].

Исходя из морфологии орнамента, основанной, как правило, на технико-технологическом аспекте декорирования, все **элементы орнамента**, встречающиеся на сеногдинской посуде, были поделены на две таксономические ячейки – классы (*первый уровень – I, II*) [11, с. 130]. Основанием для выделения первого уровня послужил характер орнаментации относительно плоскости (внешней стенки) сосуда. Разнообразие способов декорирования, в свою очередь, позволило выделить в рамках каждого из классов ряд подклассов (*второй уровень – А, Б, В, Г*) [12, с. 63–75].

I. Орнамент позитивного рельефа

А – налепной;

Б – выдавленный.

II. Орнамент негативного рельефа

А – продавленный;

Б – прочерченный.

Основанием для выделения типов (*третий уровень – 1, 2, 3, 4*) и подтипов (*четвертый уровень – а, б, в, г*) классификации орнамента послужили обособляющие признаки, заключенные в приемах декорирования.

I-A-1 Налепной валик. Является основным элементом орнамента на сеногдинских сосудах побережья Байкала. Относительно поверхности сосуда валики располагаются как горизонтально, так и вертикально (наклонно). В сечении они треугольные или овальные. Ширина валиков составляет 0,3–1,3 см, причем различают узкие нитевидные (0,3–0,5 см) и широкие (0,6–1,3 см) валики. Последние, как правило, всегда орнаментированы всевозможными вдавлениями (*II-A-1, 2, 3, 4; II-B-1*) и расположены ближе к венчику, как бы укрепляя его. Нитевидные же больше дополняют основные широкие валики и располагаются под ними, украшая уже тулово сосуда. Количество горизонтальных широких валиков на сосуде колеблется от 1 до 4, хотя в некоторых случаях нитевидные валики как дополнение к основным покрывают все тулово сосуда. Расстояние между валиками может составлять 1–6 см. По своей форме валики делятся на два подтипа: прямые (*I-A-1-a*) и волнистые (*I-A-1-b*). Первые накладываются на поверхность сосуда узким глиняным жгутом и придавливаются за счет различных орнаментов. Вторые в результате пальцевых сжатий приобретают волнистый вид.

I-A-2 Налепные ушки. Крайне редко встречающийся элемент орнамента (побережье Чивыркуйского залива). Представлен овальными горизонтально расположенными ушками. В некоторых случаях декорированы тем же орнаментом, что и налепные валики.

I-B-1 «Жемчужины». Редко встречающийся элемент орнамента (северо-западное побережье Байкала и побережье Чивыркуйского залива). Отмечены один-два горизонтальных ряда «жемчужин», опоясывающих сосуд в привенчиковой зоне. Скорее всего, «жемчужины» выполняли те же практические и эстетические функции, что и вдавления-отверстия (*II-B-1*).

II-A-1 «Личиночные» овально-гребенчатые вдавления. Часто встречающийся элемент орнамента. «Личиночные» вдавления располагаются на внешнем и внутреннем краях венчика, используются при орнаментации налепного валика и украшают сосуд горизонтальными рядами в привенчиковой зоне.

II-A-2 Прямоугольные или овальные вдавления. Часто встречающийся элемент орнамента. Скорее всего, при его нанесении использовалась узкая боковая грань шнуровой лопаточки, которая применялась при изготовлении сосуда. По форме оттисков выделяются подтипы: прямоугольные (*II-A-2-a*) и овальные (*II-A-2-b*) вдавления. Они наносились по внутреннему или внешнему краям венчика, а также использовались при орнаментации налепных валиков.

II-A-3 Пальцевые (ногтевые) вдавления – распространенный элемент орнамента. Представляют собой оттиски кончиков пальцев (большой и указательный) вместе с ногтем. Используется, как правило, для орнаментации валиков.

II-A-4 «Двузубчатый» штамп. Крайне редко встречающийся элемент орнамента (Приольхонье и побережье Чивыркуйского залива). Используется только при орнаментации налепного валика и верхнего среза венчика. Представляет собой оттиск вилкообразного двузубчатого орнамента.

II-A-5 Насечки. Распространенный элемент орнамента. Представляют собой вертикальные или наклонные насечки, полученные в результате короткого (резкого) протаскивания орнамента с точечным или протяженным острым рабочим краем. Они наносились по внутреннему или внешнему краям венчика и использовались при орнаментации налепных валиков.

II-A-6 Вдавления-отверстия или ямочки-«горошины». Довольно распространенный элемент орнамента. Относительно формы рабочего края палочки-стека выделяются подтипы: круглые (*II-A-6-a*) и квадратные (*II-A-6-b*) вдавления-отверстия. Последние встречаются крайне редко (северо-западное побережье Байкала). Один или два горизонтальных ряда круглых вдавлений или отверстий, диаметром 0,3–0,5 см, наносились, в основном, в привенчиковой зоне сосуда в сочетании с налепными валиками.

II-B-1 Прочерченные линии. Наиболее редко встречающийся элемент орнамента (северо-западное побережье Байкала и Приольхонье). Отмечены одна-две горизонтальные линии, опоясывающие сосуд, и горизонтальный ряд вертикальных наклонных линий, образующих косую решетку.

На поддонах сеногдинской керамики были встречены следующие элементы орнамента: нитевидные валики (*I-A-1*), «личиночные» вдавления (*II-A-1*), насечки (*II-A-5*), круглые отверстия (*II-A-6-a*) и прочерченные линии (*II-B-1*).

Среди **орнаментальных мотивов** как упорядоченно сочетающихся элементов орнамента, гармонично вписывающихся в композицию, можно выделить следующие: 1) от двух до пяти горизонтальных валиков как деформированных (*II-A-1*, 2, 3, 4, 5) широких, так и прямых нитевидных; 2) от двух до четырех волнистых горизонтальных валиков; 3) от одного до двух рядов «жемчужин»; 4) от одного до двух рядов «личиночных» вдавлений; 5) от одного до двух рядов круглых или квадратных вдавлений-отверстий; 6) от двух до четырех прочерченных линий.

При дальнейшем описании орнаментальных композиций, отмеченных на сеногдинской керамике трех основных районов байкальского побережья, учитывались лишь те **композиции орнамента**, которые были восстановлены в результате склейки сосуда хотя бы наполовину. Небольшие фрагменты керамики с отдельными сочетаниями элементов и мотивов орнамента не учитывались, поскольку имели возможность определенных погрешностей при реконструкции первоначальной композиции.

В Приольхонье известны следующие композиции орнамента [13, с. 70–75]:

1. Один или два горизонтальных широких валика в сочетании с рядом круглых вдавлений, опоясывающих сосуд в привенчиковой зоне. Сами валики и внешний край венчика орнаментированы «личиночными» вдавлениями (Бурлюк III, Харанцы, Сарма X-1 и Итырхей V-1).

2. Четыре горизонтальных широких валика в сочетании с двумя рядами круглых вдавлений; ниже горизонтальных валиков – группы наклонных широких валиков (по 4 в группе). Внешний край венчика и все налепные валики орнаментированы «личиночными» вдавлениями (Тышкинэ III).

На северо-западном побережье Байкала встречаются следующие варианты композиций орнамента [9, с. 157–158; 14, с. 122–123; 15, с. 183–189]:

1. Практически вплотную к внешнему краю венчика прилегает широкий валик, орнаментированный «личиночными» вдавлениями, в сочетании с рядом круглых отверстий; ниже три или четыре горизонтальных нитевидных валика с пальцевыми защипами (Котики II, Красный Яр II и Курла VII).

2. Такая же композиция, как и предыдущая, только ниже горизонтального широкого валика располагаются горизонтальные *короткие* нитевидные валики – ломанные зигзагообразные (Байкальское VII) или скобообразные (Котики II).

3. Один или два горизонтальных широких валика, орнаментированных пальцевыми вдавлениями, в сочетании с рядом круглых вдавлений (отверстий); ниже по всему тулову сосуда наложены длинные (от горизонтальных широких валиков до днища) наклонные нитевидные валики (Красный Яр II).

4. Практически вплотную к внешнему краю венчика прилегает широкий валик, орнаментированный вдавлениями торцевой стороной лопаточки; под ним ряд круглых вдавлений и ниже три горизонтальных нитевидных валика с пальцевыми защипами (Талая I).

5. Внешний край венчика орнаментирован наклонными насечками, ниже – ряд круглых вдавлений, под которыми располагаются две группы (по 4 и 3) горизонтальных нитевидных валиков с пальцевыми защипами (Курла VII).

6. Два или три горизонтальных налепных валика в сочетании с рядом круглых отверстий. Валики либо широкие, орнаментированные «личиночными» вдавлениями, либо нитевидные с пальцевыми защипами (Курла VII и VIII).

На побережье Чивыркуйского залива встречаются следующие варианты композиций орнамента [16, с. 40–41; 17, с. 134–137]:

1. Два налепных валика, опоясывающих сосуд в привенчиковой зоне. Валики могут быть орнаментированы овальными вдавлениями, прямыми или

зубчатыми насечками. В редких случаях под ними располагаются небольшие ушки, которые также могут быть орнаментированы (Катунь I).

2. Три или четыре горизонтальных наlepных валика в сочетании с рядом круглых вдавлений (отверстий). Валики либо волнистые, либо прямые, орнаментированные овальными вдавлениями (Катунь I).

3. Один горизонтальный наlepной валик в сочетании с рядом круглых отверстий. Сам валик и верхний срез венчика орнаментированы либо «двузубчатым» штампом, либо наклонными насечками (Окуневая IV).

Композиции орнамента, встреченные в разных районах байкальского побережья, имеют ряд сходств и различий. Практически во всех композициях орнамента присутствует сочетание одного или двух широких наlepных валика, часто деформированных, и ряда круглых вдавлений-отверстий. На наш взгляд, такое сочетание элементов имело больше практическое значение, обусловленное стремлением древнего мастера укрепить устье сосуда при подсушке (валики) и обжиге (вдавления-отверстия). Как раз такое сочетание элементов можно условно назвать *основной* или *стандартной* композицией орнамента. По нагару с внутренней стенки шнурового сосуда, именно с такой композицией орнамента, из плиточной могилы Итырхей V-1 (Приольхонье) получена самая ранняя радиоуглеродная дата по сеногдинской керамике – 3100±35 л.н. (AA-36742), соответствующая XIII в. до н.э.

Главные отличия между композициями орнамента трех основных регионов Байкала заключаются прежде всего в манере добавления к основной композиции орнамента других наlepных элементов, играющих уже эстетическую роль (*вспомогательная* или *дополнительная* орнаментация). Такие орнаментальные элементы, как наlepные ушки, встречены только на побережье Чивыркуйского залива. Нитевидные наlepные валики на шнуровой керамике встречаются повсеместно, однако большего распространения они получили на северо-западном побережье Байкала, где сеногдинская посуда изобилует вариантами дополнительной орнаментации. По озолненным почвам на местах кострищ со стоянки Красный Яр II, вблизи которых были раскопаны шнуровые сосуды, полностью орнаментированные нитевидными наклонными валиками, получены самые поздние радиоуглеродные даты – 1895±75 л.н. (COAH-6581) и 1940±70 л.н. (COAH-6582), соответствующие I в. н.э.

На сегодняшний день, за неимением промежуточных радиоуглеродных дат, попадающих на середину I тыс. до н.э., мы пока не можем точно сказать, когда появляется вспомогательная орнаментация на сеногдинских сосудах. Скорее всего, начиная со второй половины I тыс. до н.э. Однако то, что она является более поздней, – сомнений не вызывает. А к самой ранней композиции орнамента следует относить стандартную или основную – с одним или двумя деформированными валиками в сочетании с рядом круглых вдавлений-отверстий.

Библиографический список

1. Кичигин Д.Е. Шнуровая керамика периода позднего бронзового – раннего железного веков западного побережья озера Байкал // Социогенез в Северной Азии: материалы 3-й Всероссийской конференции (Иркутск, 29 марта – 1 апреля 2009 г.). – Иркутск, 2009.
2. Харинский А.В. Западное побережье озера Байкал в I тыс. до н.э. – I тыс. н.э. // Известия Лаборатории древних технологий. – Вып. 3. – Иркутск, 2005.
3. Хлобыстин Л.П. Многослойное поселение Улан-Хада на Байкале (по материалам раскопок Б.Э. Петри) // КСИА. – 1964. – Вып. 97.
4. Свинин В.В. Археологические исследования на сев. побережье оз. Байкал в 1963–1965 гг. // Отчеты археологических экспедиций за 1963–1965 гг. – Иркутск, 1966.
5. Свинин В.В. Периодизация археологических памятников Байкала // Изв. ВСОГО СССР. – 1976. – Т. 69.
6. Воробьева Г.А., Горюнова О.И. Особенности осадконакопления и периодизации позднеголоценовых культур Среднего Байкала // 100 лет гуннской археологии. Номадизм: прошлое, настоящее в глобальном контексте исторической перспективы. – Улан-Удэ, 1996. – Ч. 2.
7. Харинский А.В., Карнышев И.С. Керамические традиции северо-западного побережья озера Байкал в I тыс. до н.э. (по материалам стоянки Балтаханова III) // Социогенез Северной Азии: прошлое, настоящее, бу-

дущее : материалы региональной научно-практической конференции. – Иркутск, 2003.

8. Горюнова О.И., Воробьева А.Г., Орлова Л.А. Новые данные по хронологии многослойных поселений Приольхонья // Новейшие археологические и этнографические открытия в Сибири. – Новосибирск, 1996.

9. Карнышев И.С., Кичигин Д.Е. Керамика сеногдинского типа стоянки Красный Яр II (Северобайкальский район, Республика Бурятия) // Этнокультурная история Евразии: современные исследования и опыт реконструкций : материалы XLVIII региональной (IV Всеросс. с международным участием) археол.-этнограф. студ. конф. (Барнаул, 21–24 апреля 2008 г.). – Барнаул, 2008.

10. Кушнарера К.Х., Хлопин И.Н. Раскопки поселений на юго-западном побережье Байкала // Древности Байкала : сб. науч. тр. / отв. ред. В.М. Массон. – Иркутск, 1992.

11. Гребенщиков А.В. Опыт классификации орнамента древней керамики Приамурья (по материалам поселения раннего железного века на о-ве Урильском) // Древняя керамика Сибири: типология, технология, семантика. – Новосибирск, 1990.

12. Глушков И.Г. Керамика как археологический источник. – Новосибирск, 1996.

13. Горюнова О.И. Комплекс бронзового века многослойного поселения Тышкинэ III (к вопросу о поздней бронзе

на Байкале) // По следам древних культур Забайкалья. – Новосибирск, 1983.

14. Карнышев И.С. Керамика сеногдинского типа северного побережья озера Байкал // Археология, этнология, палеоэкология северной Евразии и сопредельных территорий : материалы XLVI региональной (II Всероссийской) археологической конференции студентов и молодых ученых, посвященной 160-летию со дня рождения И.Т. Савенкова и 110-летию со дня рождения В.И. Громова. Красноярск, 28–30 марта 2006 г. – Красноярск, 2006. – Т. I.

15. Абдулов Т.А., Тужик Л.Л. Керамические комплексы местонахождений Курлинской бухты // Байкальская Сибирь в древности. – Иркутск, 1995.

16. Горюнова О.И., Номоконова Т.Ю., Новиков А.Г. Многослойное поселение Катунь I – основа периодизации эпохи палеометалла побережья Чивыркуйского залива озера Байкал // Антропоген. Палеоантропология, геоархеология, этнология Азии : сб. науч. тр. / отв. ред. Г.И. Медведев. – Иркутск, 2008.

17. Горюнова О.И., Лыхин Ю.П. Археологические памятники п-ва Святой Нос (оз. Байкал) // Древнее Забайкалье и его культурные связи. – Новосибирск, 1985.